

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 903.23

Е.А. Гирченко

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

О КЕРАМИКЕ РАННЕГО НЕОЛИТА НИЖНЕАМУРСКОГО БАССЕЙНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Исследование посвящено технико-типологическому анализу керамического материала неолитических культур Нижнего Приамурья – мальшевской, кондонской, вознесенской – и сопредельных территорий Северо-Восточного Китая. Технологические, морфологические и декоративные признаки – это устойчивые маркеры, часто сохраняющиеся в иных культурных контекстах. Их анализ позволяет частично проследить признаки взаимодействия разных традиций. Техничко-типологический и петрографический анализы показали, что похожие приемы формования полого тела и орнаментирования сосуда являются эпизодическими и многие элементы, например декорирование пространства под срезом венчика налепными валиками, появились на территории Нижнего Приамурья раньше, чем на северо-востоке Китая, что частично опровергает устоявшуюся теорию о южных истоках происхождения дальневосточного гончарства. Общими чертами, получившими наиболее широкое распространение на указанной территории на протяжении среднего-позднего неолита, являются оформление орнаментом всей поверхности сосуда, использование техники штампования, накальвания или протаскивания, доминирование в оформлении тулова вертикального или горизонтального зигзага.

Ключевые слова: Нижнее Приамурье, северо-восток Китая, неолит, керамика, миграции, культурные связи

DOI: 10.14258/tpai(2020)3(31).-01

Введение

При исследовании вопросов миграций и культурных контактов по археологическим данным основное внимание уделяется сравнительным характеристикам наиболее массового и серийного материала – керамики. Как правило, культурные контакты могут проявляться во внешнем копировании формы и декора, а вот применение нехарактерных для определенной территории технологических приемов на этапах изготовления теста и формования полого тела уже свидетельствует о возможных миграциях [Жушиковская, 2003, с. 125]. Генезис неолита в Приамурье территориально был связан с зонами высокой концентрации водных биоресурсов [Шевкомуд, 2005, с. 6]. Древними магистральями, определяющими пути миграций, являлись реки – Амур и Уссури. Бассейны этих рек известны своими многочисленными самобытными неолитическими материалами, и в данном контексте большой интерес представляет сравнение гончарных традиций Среднеамурской равнины (Россия) и равнины Саньцзян (Китай). Цель исследования – характеристика технологических особенностей керамических комплексов культур бассейна Амура и их сопоставление с материалами сопредельных территорий северо-востока Китая (рис. 1). Сравнение орнаментальных традиций и технологических приемов изготовления сосуда позволит установить степень взаимовлияния культур указанного периода.

Методы исследования

Начало изучению нижнеамурского неолита было положено раскопками Дальневосточной археологической экспедиции под руководством А.П. Окладникова, впоследствии – А.П. Деревянко. Масштабные многолетние исследования А.П. Окладникова,

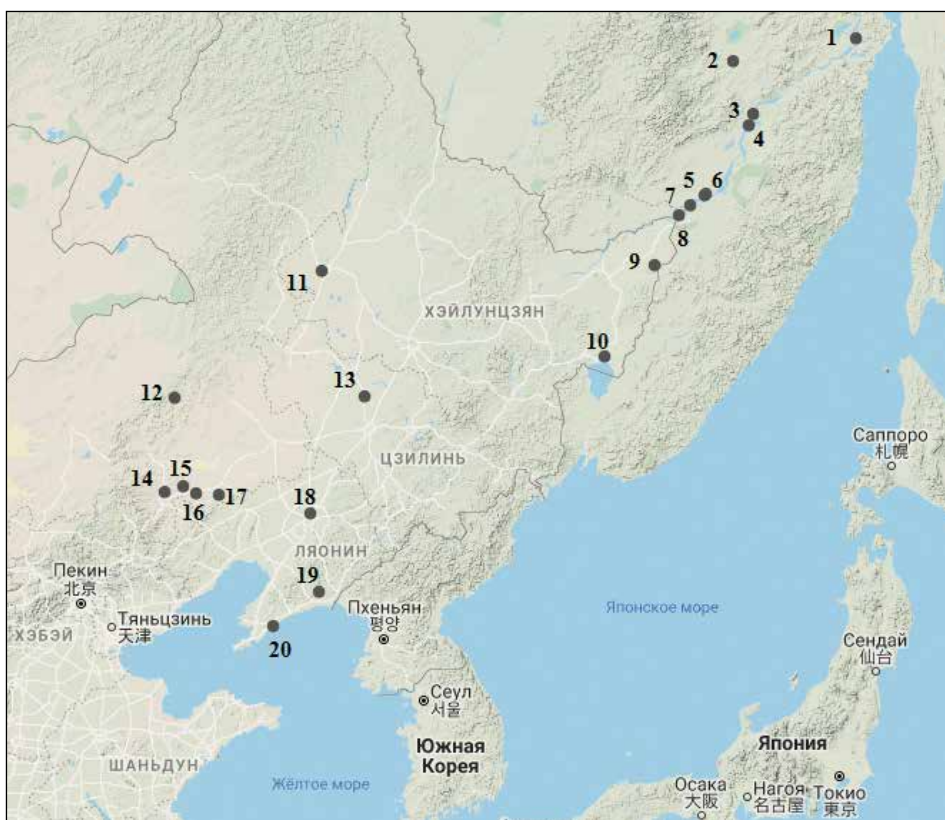

Рис. 1. Расположение основных неолитических памятников Приамурья и Северо-Восточного Китая на карте-схеме: 1 – Сучу; 2 – Кондон-Почта, Кондон-Школа; 3 – Хумми; 4 – Вознесенское; 5 – Гася, Госян; 6 – Малышево; 7 – Осиповка-1; 8 – Гончарка-1; 9 – Сяонаньшань; 10 – Синькайлю; 11 – Аньанси; 12 – Фухэ; 13 – Цзоцзяшань; 14 – Хуншань; 15 – Сяохэянь; 16 – Чжаобаогаоу; 17 – Синлунва; 18 – Синьлэ; 19 – Хоува; 20 – Сяочжущань

А.П. Деревянко, В.Е. Медведева, А.К. Конопацкого и других археологов позволили выделить в данном регионе осиповскую культуру (начальный неолит), генетически связанную с позднепалеолитической селемджинской культурой, малышевскую и мариинскую культуры раннего неолита, кондонскую – среднего неолита и вознесенскую – позднего неолита [Медведев, 2005, с. 234–235]. Данное исследование представляет собой результаты технико-типологического анализа неолитической керамики Нижнего Амура и сопредельных территорий Северо-Восточного Китая на основе историко-культурного подхода к изучению гончарства, разработанного А.А. Бобринским [Бобринский, 1978; Цетлин, 2012]. Автором проанализированы некоторые доступные ступени технологического процесса создания сосуда, а именно особенности состава формовочных масс, способы формования полого тела, обработки поверхности и приемы декорирования сосудов. Археологические материалы Нижнего Приамурья находятся в фондах Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск), керамические образцы культур Северо-Восточного Китая были проанализированы автором в рамках работы в научных учреждениях провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин КНР в 2016–2018 гг.

Результаты исследований

Древнейший очаг гончарства на юге российского Дальнего Востока обнаружен в бассейне Амура – в осиповской культуре (памятники Гася, Хумми, Гончарка-1 и 3, Осиповка-1, Госян, Амур-2, Новотроицкое), датируемой XI–VIII тыс. до н.э. (рис. 2.-1, 2, 4). Самый многочисленный керамический материал происходит с памятника Гася [Окладников, Медведев, 1983]. Керамика осиповской культуры рыхлая, состав формовочной массы характеризуется наличием искусственных примесей – дресвы, песка, шамота, растительных волокон, а также низкотемпературным обжигом (до 350 °С) (рис. 3.-1). Формование полого тела, вероятно, происходило с использованием формы-шаблона. Осиповская керамика представляет собой плоскодонные усеченно-конические сосуды с расширенным туловом. Орнаменты расположены на венчике и тулове. Венчик украшался поперечными вдавлениями, сквозными отверстиями, тулово – оттисками гребенчатого штампа, расположенными горизонтальными полосами, вертикальным и горизонтальным зигзагом, представлен также декор в виде расщепленных валиков и слабых оттисков плетеного изделия.

Наибольшие аналогии осиповской керамике находят в культуре Сяонаньшань раннего периода в низовьях р. Уссури. Ее радиоуглеродные даты укладываются в хронологический диапазон от VIII до середины VII тыс. до н.э. [До Имэн, 2019, с. 265]. Керамика красноватая, рыхлая, при извлечении из земли сразу рассыпается. При технико-типологическом анализе установлены искусственные примеси песка и дресвы. Посуда лепная, подвергалась низкотемпературному обжигу. Форма сосудов сходна – это, как правило, плоскодонные горшки или кувшины с широким устьем, тулово слегка сужается к донцу.

Большая часть посуды не орнаментирована, отдельные находки фрагментов тулова и венчиков украшены оттисками гребенчатого штампа, вертикальным и горизонтальным зигзагом, волнообразным рисунком. Налепные валики, расположенные под срезом венчика (характерные для керамики осиповской культуры), встречаются в культуре Анъанси (например, материалы эпонимного памятника Анъанси-1), локализованной в нижнем течении р. Нонни, среднем-верхнем течении р. Сунгари и датируемой серединой VII – 2-й половиной IV тыс. до н.э. [Чжао Биньфу, 2013, с. 20–21]. Керамика Анъан-

Рис. 2. Многообразие неолитической керамики Нижнего Амура. Осиповская культура: 1, 2 – Гася; 4 – Гончарка-1; мальшевская культура: 3, 5, 7 – Малышево-1; кондонская культура: 8–9 – Кондон-Почта; вознесенская культура: 6, 10–11 – Сучу

си довольно пестрая, с примесью песка и (редко) дробленых раковин. При исследовании сломы черепка с желтовато-коричневой внешней поверхностью была обнаружена серая сердцевина, что свидетельствует о довольно высокой температуре обжига. Формы посуды простые: горшки и цилиндрические чаши. Посуда преимущественно не украшена, редкий декор представлен струнным орнаментом, насечками и ногтевыми отпечатками, заполнявшими большую часть поверхности или весь сосуд полностью.

Малышевская культура локализуется в низовьях р. Уссури и по нижнему течению р. Амур (памятники у сел Вознесенское, Малышево, Шереметьево, Казакевичево, Бычиха, Сакачи-Алян, на о-ве Сучу и др., рис. 2.-3, 5, 7). Материалы датируются периодом с VI по 2-ю половину IV тыс. до н.э. [Медведев, Волков, 2015, с. 49]. Керамика плоскодонная, вылеплена ленточно-кольцевым способом. При петрографическом анализе видно, что поверхность имеет следы заглаживания, лощения, редко покрыта красной краской. Сосуды разнообразны по форме: усеченно-конические; горшковидные, с невыраженной горловиной; шарообразные; бочонкообразные (рис. 3.-10, 11). Практически вся керамика орнаментировалась отпечатками гребенчатого, ромбического штампа, плетенкой, прочерченными линиями, различными вариантами меандра, ногтевыми отпечатками, зубчатым колесиком. Характерно сочетание нескольких техник на одном сосуде (рис. 3.-3). Использование краски позволяло создавать растительные или зооморфные изображения. Окрашивание имело и утилитарную функцию, способствуя снижению влагопроницаемости стенок. «Малышевцы» в качестве основы использовали красную краску, а иногда темно-серый и черный цвет.

Характерная для малышевской культуры орнаментация геометрическими накольчатymi и ромбическими композициями встречается в культуре Синьлэ (VI–V тыс. до н.э.), локализованной в пределах г. Шэньян и уезда Синьминь провинции Ляонин (рис. 3.-2, 24). Помимо декора, для культур малышевской и Синьлэ наиболее типичны сосуды усеченно-конической формы. С малышевской посудой позднего периода Синьлэ роднят также орнаменты в виде вертикального и горизонтального зигзага. Аналогии приемам декорирования сосуда можно найти и в материалах другой культуры: Чжаобаогу, памятники которой расположены на территории верхнего течения р. Манню и датированы V – серединой IV тыс. до н.э. (рис. 3.-4–8). В Чжаобаогу угольчатые и скобковидные отпечатки отступающей палочки, идентичные встречающимся в малышевской культуре, покрывают всю поверхность сосуда. Совпадает и способ формования полого тела (спирально-кольцевым налепом) при изготовлении усеченно-конических плоскодонных сосудов. Распространен горизонтальный и вертикальный зигзаг. Чжаобаогу – это культура крашеной керамики. С малышевскими материалами ее роднит не только применение красной краски, но и выбор зоны декорирования – под венчиком [Алкин, 2007, с. 40, 53]. В Чжаобаогу встречается сочетание росписи красной или черной краской и прочерченного орнамента. Крашеная керамика есть и в культуре Хуншань (V – середина III тыс. до н.э.), локализованной близ одноименной горы в автономном районе Внутренняя Монголия. Это усеченно-конические и баночные сосуды (рис. 3–9, 17), содержащие искусственные примеси песка в тесте. Полое тело формовалось способом спирально-кольцевого налета. Керамика Хуншань декорировалась узором из чешуек, «шагающей гребенкой», отпечатками ногтя, струнным орнаментом, рядами треугольников и ромбов [Чжан Синдэ, 2005]. Горизонтальный и вертикальный зигзаг (как прямыми, так и вогнутыми линиями) образован отпечатками гладкого или

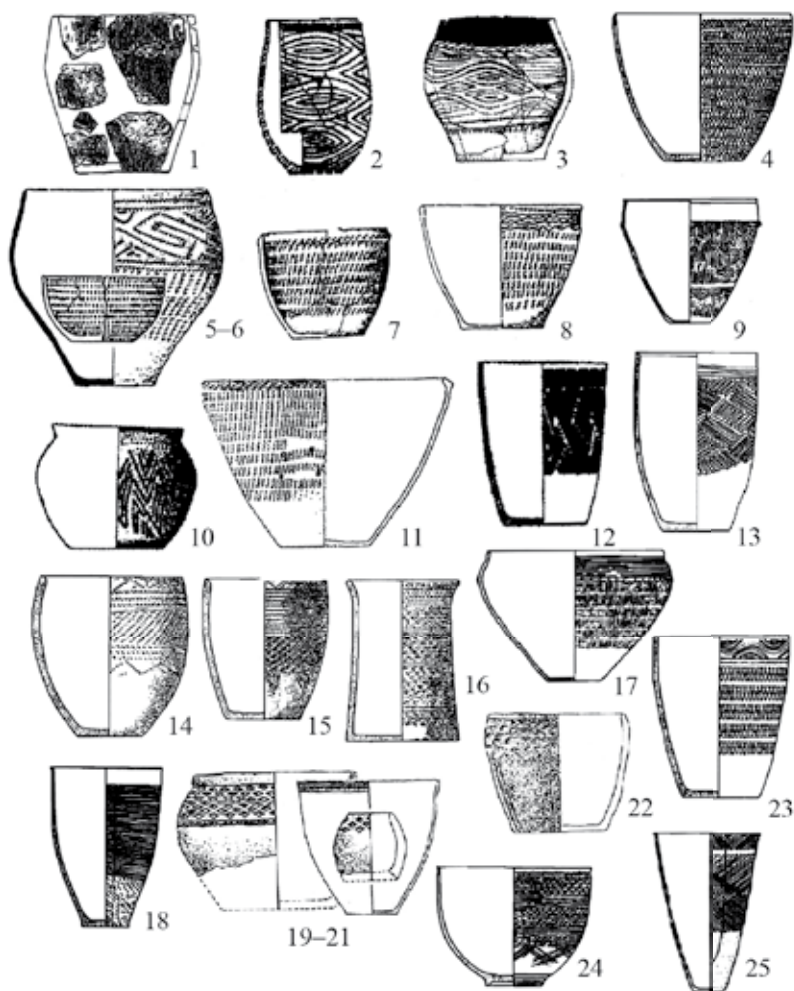

Рис. 3. Керамика неолитических культур Нижнего Приамурья и сопредельных территорий Китая: 1 – осиповская культура (памятник Гася) (по: [Медведев, 2005, с. 263]); 2 – культура Синьлэ (по: [Алкин, 2007, с. 132]); 3 – мальшевская культура (памятник Сучу) (по: [Медведев, Филатова, 2014, с. 139]); 4 – культура Чжаобаогуо (памятник Чжаобаогуо) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 334]); 5–8 – мальшевская культура (памятник Сучу) (по: [Медведев, 2005, с. 264]); 9 – культура Хуншань (памятник Сишуйцюань) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 346]); 10–11 – мальшевская культура (памятник Сучу) (по: [Медведев, Филатова, 2014, с. 139]); 12 – культура Хоува (по: [Медведев, Филатова, 2014, с. 139]); 13 – культура Сяочжушань (памятник Хоува) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 372]); 14–16 – культура Синькайлю (памятник Синькайлю) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 383]); 17 – культура Хуншань (памятник Нюхэлян) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 346]); 18 – культура Хоува (памятник Хоува) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 375]); 19–22 – кондонская культура (поселение Кондон-Почта) (по: [Медведев, 2005, с. 265]); 23 – культура Сяочжушань (памятник Хоува) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 372]); 24 – культура Сильлэ (памятник Синьлэ) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 369]); 25 – культура Цзоцзяшань (памятник Цзоцзяшань) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 385])

пунктирно-гребенчатого штампа. Встречаются рассеченные налlepные валики. Керамика другой культуры, Фухэ (V–IV тыс. до н.э.), локализованной в бассейне р. Силамулунь, также в целом характеризуется наличием валиков и вертикального и горизонтального зигзага. Керамика довольно рыхлая. Судя по неоднородности цвета, она подвергалась обжигу при невысоких температурах, содержит искусственные примеси песка. Формование сосуда происходило методом спирально-кольцевого налlepа. Отдаленные аналогии малышевским материалам можно найти в синхронных культурах Хоува верхнего слоя (V–IV тыс. до н.э.) (рис. 3.-12, 18), Сяочжушань (IV–III тыс. до н.э.) (рис. 3.-13, 23) Ляодунского полуострова и Цзоцзяшань (IV–III тыс. до н.э.) (рис. 3.-25) центра провинции Цзилинь. В данных культурах присутствует орнамент «сеточкой», волнистыми струнными линиями, косыми насечками, а также наиболее распространенный горизонтальный зигзаг, образованный оттисками гребенчатого штампа.

Кондонская культура локализована на северо-востоке Среднеамурской равнины. Хронологические рамки определяются в пределах VI–III тыс. до н.э. Единственным полностью раскопанным археологическим объектом является памятник Кондон-Почта (рис. 2.-8, 9; рис. 3.-19–22) [Окладников, 1984]. Керамика плоскодонная, в тесто добавлялись песок, дресва и шамот, встречаются крупницы охры. Наиболее типичны сужающиеся к днищу горшки; расширяющиеся к дну вазы, высокие чаши, блюда. Посуда, как правило, орнаментирована оттисками различных штампов (ромбов и треугольников), гребенки в сочетании с линейным орнаментом. Декор мог наноситься в несколько рядов. Наиболее распространена «амурская плетенка», она напоминает ячейки рыболовной сети, расположенные в шахматном порядке. Характерен также чешуйчатый орнамент, ямки, каннелюры, волнообразные и прямые валики, гребенчато-пунктирный зигзаг.

Обычные для кондонской культуры выпуклый струнный орнамент и рассеченные насечками или украшенные округлыми вдавлениями валики, декорирующие пространство под венчиком, встречаются в культуре Аньанси. Орнаментация непосредственно поверхности сосуда выполнялась путем насекания и накальвания. Кондонская керамика также имеет аналогии в культуре Синькайлю (рис. 3.-14–16) (датируется V тыс. до н.э. [Nelson, 2003, p. 140]), получившей свое название по оз. Синькай в уезде Мишань провинции Хэйлунцзян. Керамика содержит искусственные примеси песка, полное тело формовалось ленточно-кольцевым способом, фиксируются следы лощения. Аналогичны наиболее распространенные формы, вся керамика плоскодонная, при широком устье сужается к дну. Венчик оформлялся прямыми или волнообразными валиками. Декором покрывалась как поверхность до середины тулова, так и сосуд полностью. Орнамент наносился накальванием или с использованием гребенчатого штампа и заполнял поверхность сосуда полностью. Оттиски гребенчатого штампа образовывали геометрические треугольные или ромбовидные фигуры, располагающиеся горизонтальными рядами, в виде зигзага или сетки. Сходные моменты декорирования встречаются и в культуре Синлунва (VI–V тыс. до н.э. [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 160]), локализованной на востоке Внутренней Монголии и на западе провинции Ляонин, и культуры Фухэ. Для указанных культур характерны типичные для кондонских материалов сужающиеся к донцу горшки, выполненные спирально-кольцевым налlepом, и чаши, изготовленные на форме-модели. Узор наносился гребенчатым штампом, протаскиванием или налlepами под венчиком. Орнаменты образуют горизонтальные полосы, горизонтальный зигзаг, «елочку» или сетку.

Вознесенская культура локализуется по всему Нижнему Приамурью. Время ее существования определяется серединой III – серединой II тыс. до н.э. Выделены памятники Малышево, Гася, Болонь, Вознесенское, Хумми, Кондон-Почта, Комсомольск-на-Амуре и др. (рис. 2-6, 10, 11) [Медведев, 2005, с. 254–255, 258]. Вся керамика плоскодонная, изготавливалась вручную с помощью спирального и ленточно-кольцевого налепа. В тесто добавлялись как дресва, шамот, так и толченая раковина. Встречаются горшковидные сосуды, часто довольно большие, высотой до 47 см, с уплощенным туловом, а также ша-

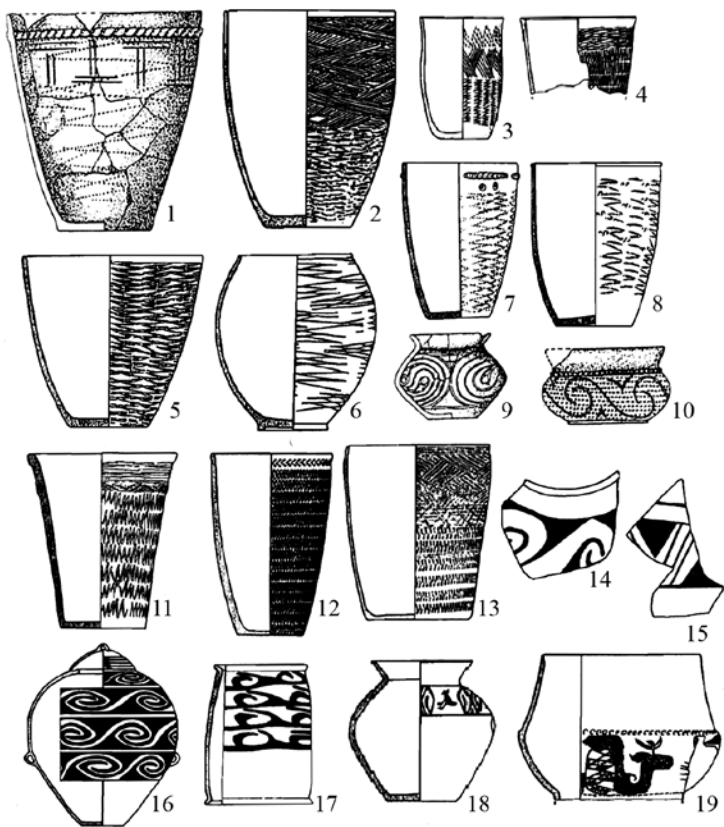

Рис. 4. Керамика вознесенской культуры Нижнего Приамурья и ее аналогии на сопредельных территориях Китая: 1 – вознесенская культура (памятник Сучу) (по: [Медведев, 2005, с. 266]); 2, 5, 6 – культура Чжаобаогу (памятник Чжаобаогу) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 334]); 3, 4 – культура Цзоцзяшань (памятник Цзоцзяшань) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 385]); 7, 8 – культура Фухэ (памятник Фухэгоумэнь) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 360]); 9, 10 – вознесенская культура (памятник Сучу) (по: [Медведев, 2005, с. 266]); 11 – культура Синлунва (памятник Синлунва) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 159]); 12 – культура Синьлэ (памятник Синьлэ) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 369]); 13 – культура Сяочжушань (памятник Сяочжушань) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 372]); 14, 15 – культура Сяочжушань (памятник Сяочжушань) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 377]); 16, 17 – культура Хуншань (памятники Чэнцзышань, Нюхэлян) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 346]); 18 – культура Сяохэян (памятник Шипэншань) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 363]); 19 – культура Чжаобаогу (памятник Чжаобаогу) (по: [Чжунго каогусюэ, 2010, с. 334])

ровидные. Декор выполнялся многозубчатой гребенкой, зубчатым колесиком, прочерченными линиями и желобками, образующими меандр, спираль, зигзаг (рис. 4.-1). Посуда из ритуальной категории выделяется отдельно, она отличается по составу теста: плотное, хорошо отмученное, без пустот, сосуды не имеют следов использования в быту. Встречается керамика с отверстиями на поддоне. Орнамент растительный, зооморфный, антропоморфный, в виде личин-масок. Краской создавался не только геометрический, но и сложный спиральный узор. Цветовая гамма включала в себя красный, белый и черный цвета; так, на красное ангобное покрытие наносились белые или черные узоры. Краской покрывались все не заполненные узором зоны.

Орнаментация в виде горизонтального и вертикального зигзага оттисками ровного штампа продолжает существовать и в вознесенский период. Этот декор также широко распространен в культурах Чжаобаогу (рис. 4.-2, 5, 6), Фухэ (рис. 4.-7, 8), Синлунва (рис. 4.-11), Синьлэ (рис. 4.-12), Сяочжушань (рис. 4.-13), где использование горизонтального и вертикального зигзага являлось преобладающим. Сложные сочетания зигзагов в различных техниках характерны для поздних этапов культуры Цзоцзяшань (рис. 4.-3, 4). Совпадает также техника рассечения налепа на венчике наклонными насечками. Волнообразный рисунок крюками, растительными и зооморфными изображениями красной и черной краской характерен для культур Сяочжушань (рис. 4.-14, 15), Хуншань (рис. 4.-16, 17), Сяохэянь (2-я половина IV – III тыс. до н.э.) (рис. 4.-18), Чжаобаогу (рис. 4.-19).

Заключение

Результаты исследований, направленных на поиск общих технологических и орнаментальных традиций, равно как и более ранние датировки находок керамики на нижнем Амуре ставят под вопрос распространенную в китайской исследовательской литературе точку зрения, что источником появления гончарных традиций выступало исключительно южнокитайское направление [Чжао Биньфу, 2006], впоследствии через Маньчжурию распространившее свое влияние на районы Приамурья и Приморья. Важно также заметить, что неолит среднего Хуанхэ характеризуется широким распространением триподов (янь, ли) и чаш на ножке (доу), однако к северу от горной цепи Яньшань, тянущейся от Бохайского залива на востоке до р. Чаобайхэ на западе, эти формы сосудов не встречаются, что указывает на то, что там формировались и собственные технологические традиции.

Наибольшее количество аналогий китайским неолитическим материалам демонстрируют малышевская среднего и позднего периода и вознесенская культуры. С культурами Синьлэ, Чжаобаогу и Хуншань их роднит техника нанесения орнамента – гребенчатым штампом или накольчатой техникой, использование налипных (чаще всего рассеченных) валиков. Наибольшим аргументом в пользу существовавших контактов является наличие в керамике всех указанных культур вертикального и горизонтального зигзага, часто в сочетании с налипными валиками (рис. 5).

В других случаях (например, в Синлунва и Хоува) зигзаг по тулову сочетается с прочерченными линиями у венчика. Данные культуры демонстрируют использование убористого орнамента, покрывающего всю поверхность сосуда в технике штампования, накалывания или протаскивания. Вероятно, юго-запад нижнего Приамурья мог выступать в качестве зоны контактов двух регионов. Особняком выступает наиболее ранняя осиповская культура, некоторые найденные параллели в ее материалах могут демонстрировать то, что контакты могли иметь место раньше времени расцвета

Рис. 5. Наиболее устойчивые неолитические традиции – сочетание рассеченного валика под венчиком и заполнения поверхности сосуда горизонтальным зигзагом (в данном случае также в сочетании с растительным рисунком):
1 – памятник Кондон-Почта; 2 – памятник Сяонаньшань (поздний этап)
(по: [Медведев, 2017; Дунбэй я шициань каогу синь гаоди..., 2020])

малышевской и кондонской культур. Тем не менее мы можем выделить лишь некоторые элементы сходства орнаментальных традиций Нижнего Приамурья и северо-востока Китая. Это свидетельствует о том, что степень взаимовлияния культур была небольшой, несмотря на близкое соседство двух регионов.

Библиографический список

- Алкин С.В. Древние культуры Северо-Восточного Китая: неолит Южной Маньчжурии. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. 168 с.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М. : Наука, 1978. 272 с.
- До Имэн. Сяонаньшань вэньхуа цзуншу [Очерк культуры Сяонаньшань] // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2019. С. 264–266 (на кит. яз.).
- Дунбэй я шициань каогу синь гаоди: сяонаньшань ичжи жусюань «2019 няньду цюаньго ши да каогу синь фасянь» [Новый этап в первобытной археологии северо-востока Азии: памятник Сяонаньшань вошел в десятку новых больших открытий археологии за 2019 г.] // Хэйлуунцзян шэн вэньхуа хэ люйю тин [Офис культуры и туризма провинции Хэйлуунцзян]. URL: <http://wlt.hlj.gov.cn/index.php/mobile/detail/id/301085/type/46.html> (на кит. яз.). (дата обращения: 01.06.2020).
- Жушиковская И.С. Археологическая керамика как индикатор миграций на юге Дальнего Востока // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 125–127.
- Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2014. 168 с.
- Медведев В.Е. Глиняное совершенство амурского неолита // Природа. 2017. №9. С. 48–57.
- Медведев В.Е. Неолитические культуры Нижнего Приамурья // Российский Дальний Восток в древности и Средневековье. Открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток : Дальнаука, 2005. С. 234–267.

Медведев В.Е., Волков П.В. Планиграфический анализ жилищ малышевской культуры // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 3: Археология и этнография. С. 49–62.

Окладников А.П. Керамика древнего поселения Кондон (Приамурье). Новосибирск : Наука, 1984. 123 с.

Окладников А.П., Медведев В.Е. Исследование многослойного поселения Гася на Нижнем Амуре // Известия Сибирского отделения АН СССР: Сер. общественных наук. 1983. №1. С. 93–97.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М. : Институт археологии РАН, 2012. 379 с.

Чжан Синдэ. Хуншань вэньхуа яньцзю [Исследования культуры Хуншань]. Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2005. 215 с. (на кит. яз.).

Чжао Биньфу. Дунбэй синьшици вэньхуа гэцзюй цзи ци юй чжоубянь вэньхуа дэ гуаньси [Культуры неолита северо-востока и их связи с культурами сопредельных территорий] // Чжунго бяньцзян шида яньцзю [Исследования истории и географии приграничных территорий Китая]. 2006. Т. 16. №2. С. 88–97, 149 (на кит. яз.).

Чжао Биньфу. Лян Сыон – Анъанси вэньхуа – Цицихаэр [Лян Сыон – Культура Анъанси – Цицикар] // Анъанси каогу вэньцзи [Сборник статей по археологии Анъанси]. Пекин : Кэсюэ чубаньшэ, 2013. С. 16–22 (на кит. яз.).

Чжунго каогу сюэ. Синьшици шидай цзюань [Археология Китая. Неолит]. Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2010. 850 с. (на кит. яз.).

Шевкомуд И.Я. Археологические комплексы финала плейстоцена – начала голоцена в Приамурье и проблема древнейшей керамики // Вестник Камчатской региональной ассоциации Учебно-научный центр (КРАУНЦ). Сер. Гуманитарные науки. 2005. №2. С. 4–18.

Nelson Sarah Milledge. The Archaeology of Northeast China: Beyond the Great Wall. L. ; N.-Y. : Routledge Publ., 2003. 288 p.

References

Alkin S.V. Drevnie kul'tury Severo-Vostochnogo Kitaya: neolit Yuzhnoj Man'chzhurii [Ancient Cultures of Northeast China: Neolithic of southern Manchuria]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2007. 168 p.

Bobrinskiy A.A. Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izucheniya [The Pottery-making of Eastern Europe. The Sources and Methods of Investigation]. Moscow : Nauka, 1978. 272 p.

Duo Yimeng. Xiaonanshan wenhua zongshu [Xiaonanshan Culture Review]. Materials of the LIXth Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists. Blagoveshchensk : Izd-vo of Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2019. Pp. 264–266.

Dongbei ya shiqian kaogu xin gaodi: xiaonanshan yizhi ruxuan “2019 niandu quanguo shi da kaogu xin faxian” [A New Stage in the Primitive Archaeology of Northeast Asia: Xiaonanshan Site Entered the Top 10 New Major Discoveries of Archaeology in 2019]. Heilongjiang sheng wenhua he luyou ting [Heilongjiang Province Culture and Tourism Office]. URL: <http://wlt.hlj.gov.cn/index.php/mobile/detail/id/301085/type/46.html> (in Chin.). (date of access: 01.06.2020).

Zhushchikovskaya I.S. Arheologicheskaya keramika kak indikator migratsiy na yuge Dal'nego Vostoka [Archaeological Ceramics as an Indicator of Migrations in the South of the Far East]. Problemy arheologii i paleoekologii Severnoj, Vostochnoj i Central'noj Azii [Problems of Archaeology and Paleoecology of the North, East and Central Asia]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2003. Pp. 125–127.

Medvedev V.Ye. Glinyanoye sovershenstvo amurskogo neolita [Clay Perfection of the Amur Neolithic]. Priroda [Nature]. 2017. No. 9. Pp. 48–57.

Medvedev V.Ye. Neoliticheskiye kul'tury Nizhnego Priamur'ya [Neolithic Cultures of the Lower Amur Region]. Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i Srednevekov'e. Otkrytiya, problemy, gipotezy [Russian Far East in Antiquity and the Middle Ages. Discoveries, Problems, Hypotheses]. Vladivostok : Dal'nauka, 2005. Pp. 234–267.

Medvedev V.E., Volkov P.V. Planigraficheskij analiz zhilishch malyshevskoj kul'tury [Planographic Analysis of the Dwellings of the Malyshevo Culture]. Vestnik Novosibirckogo gosudarstvennogo univer-

siteta. Seriya: Istoriya, filologiya [Bulletin of Novosibirsk State University]. 2015. Vol. 14, Iss. 3: Arheologiya i etnografiya [Archaeology and Ethnography]. Pp. 49–62.

Medvedev V.Ye., Filatova I.V. Keramika epohi neolita nizhnego Priamur'ya (ornamental'nyj aspekt) [Neolithic Ceramics of the Lower Amur Region (ornamental aspect)]. Novosibirsk : In-t arheologii i etnografii SO RAN Publ., 2014, 168 p.

Okladnikov A.P. Keramika drevnego poseleniya Kondon [Pottery of the Ancient Settlement of Kondon]. Novosibirsk : Nauka, 1984. 123 p.

Okladnikov A.P., Medvedev V.E. Issledovanie mnogoslojnogo poseleniya Gasya na Nizhnem Amure [The Investigations of the Multilayer Settlement of Gasya in the Lower Amur Region]. Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR: Ser. obshchestvennyh nauk [Bulletin of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR: Social Sciences Volume]. 1983. No. 1. Pp. 93–97.

Cetlin Yu.B. Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kulturnogo podhoda [Ancient Ceramics. The Theory and Methods of Historical-Cultural Approach]. Moscow : In-t arheologii RAN, 2012. 379 p.

Zhang Xingde. Hongshan wenhua yanjiu [The Investigations of Hongshan Culture]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2005. 215 p.

Zhao Binfu. Dongbei xinshiqi wenhua geju ji qi yu zhoubian wenhua de guanxi [Neolithic Cultures of the Northeast China and their Relations with the Cultures of Neighboring Territories]. Zhongguo bianjiang shidi yanjiu [The Investigations of History and Geography of Bordering Areas]. 2006. Vol. 16. No. 2. Pp. 88–97, 149.

Zhao Binfu. Liang Siyong – Ang'angxi wenhua – Qiqihaer [Liang Siyong – Ang'angxi culture – Qiqihaer]. Ang'angxi kaogy wenji [Collection of Articles of Ang'angxi Archaeology]. Beijing : Kexue chubanshe, 2013. Pp. 16–22 (in Chin.).

Zhongguo kaogu xue. Xinshiqi shidai [Chinese Archaeology. Neolithic]. Beijing : Zhongguo shehui chubanshe, 2010. 850 p. (in Chin.).

Shevkomud I.YA. Arheologicheskiye komplekсы finala pleystocena – nachala golocena v Priamur'ye i problema drevneyshey keramiki [Archaeological Complexes of the Pleistocene Finale – the Beginning of the Holocene in the Amur Region and the Problem of Ancient Ceramics]. Vestnik Kamchatskoj regional'noj asociacii Uchebno-nauchnyj centr (KRAUNTS) [Bulletin of the Kamchatka Regional Association Educational and Scientific Center (KRAUNTS)]. Ser. Gumanitarnye nauki [Vol. The Humanities]. 2005. No. 2. Pp. 4–18.

Nelson Sarah Milledge. The Archaeology of Northeast China: Beyond the Great Wall. L. ; N.-Y. : Routledge Publ., 2003. 288 p.

E.A. Girchenko

Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS, Novosibirsk, Russia

CERAMICS OF EARLY NEOLITHIC CULTURES OF THE LOWER AMUR BASIN IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL RELATIONS

This investigation is based on a comparative analysis of the ceramic material of the Neolithic cultures of the Lower Priamurye – Malyshevo, Kondon, Voznesenskoye – and cultures of neighboring territories of the northeast of China. Technological, morphological and decorative features are persistent markers, that are often preserved in other cultural contexts. Their analysis allows us to partially trace the signs of the interaction of different traditions. Techno-typological and petrographic analysis showed that similar techniques for molding a hollow body and ornamenting a vessel are episodic and many elements, for example, decorating the space under the corolla with platen rollers, appear on the territory of the Lower Amur Region earlier than in the north-east of China, which partially refutes the established theory of the southern sources of the origin of Far Eastern pottery. Common features that were most widely used in the indicated territory during the Middle-Late Neolithic of the region are the decoration of the entire surface of the vessel with ornaments, the use of stamping, pricking or pulling techniques, the dominance of vertical or horizontal zigzag in the body design.

Key words: Lower Amur Region, northeast of China, Neolithic, ceramics, migration, cultural ties